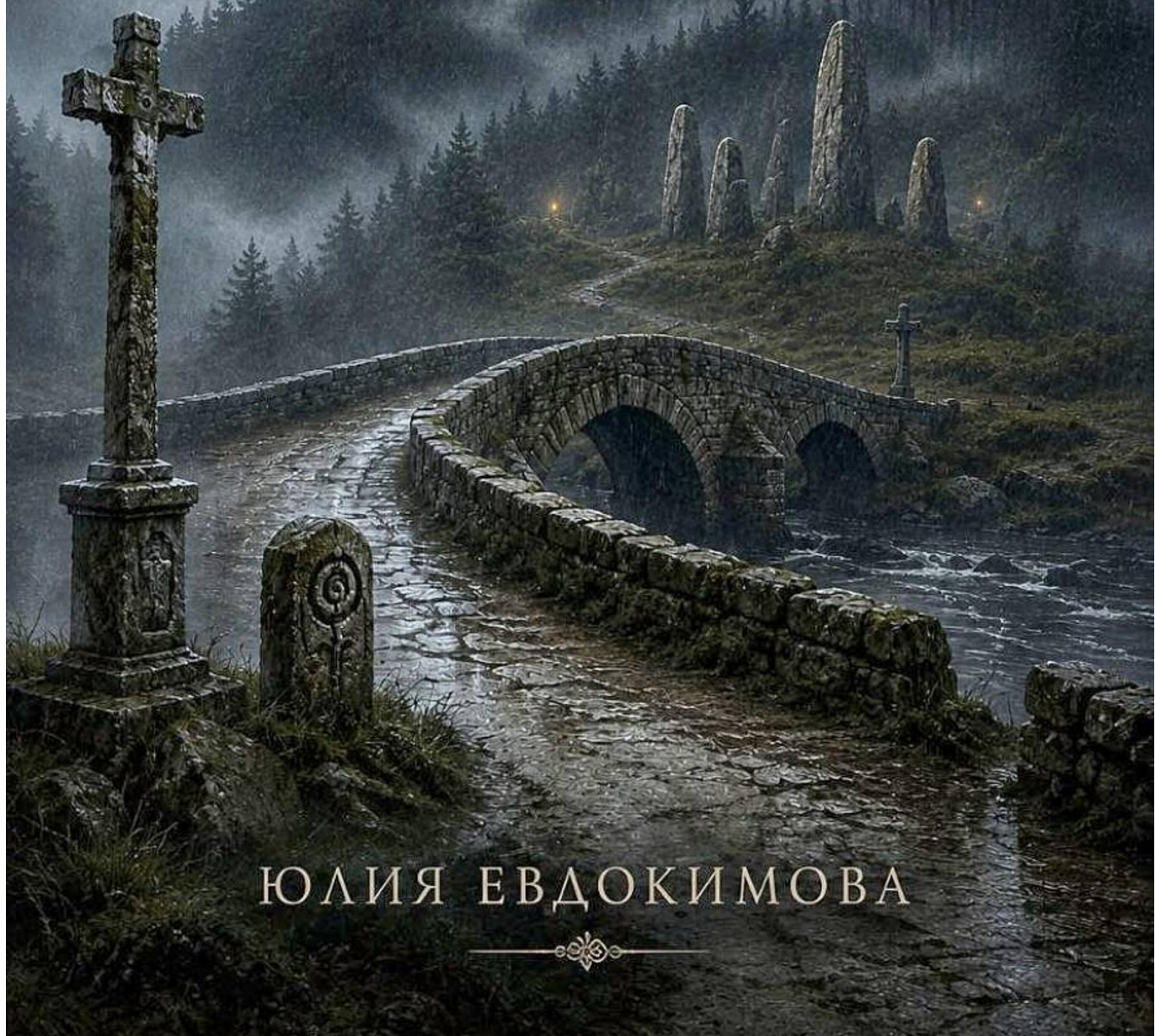

ДВЕНАДЦАТЬ ВЕДЬМ

ЮЛИЯ ЕВДОКИМОВА

Юлия Евдокимова
Двенадцать ведьм

«Автор»

2026

Евдокимова Ю.

Двенадцать ведьм / Ю. Евдокимова — «Автор», 2026

Она любит солнце Тосканы, но попадает в кельтские туманы. Саша Емельянова-Орсини на вторую годовщину свадьбы отправляется с мужем навестить его старую тетку. То, что Галисия совсем не Испания и вместо жары и фламенко здесь дожди и волынки - с этим можно смириться. Но последняя из древнего рода смотрит на неё с ледяным презрением, местные жители шепчутся о проклятых камнях, а гадалка предсказывает смерть. И смерть приходит. Теперь Александре предстоит не только заслужить уважение старой герцогини, но и найти вполне реального убийцу, пока она сама не стала следующей жертвой. Говорят, что в Галисии мёртвые не уходят — они бродят ночами в призрачной процессии. А иногда возвращаются... в виде бабочек. Неужели древняя магия жива, или это все глупые страшилки, просто болотные туманы кружат голову?

© Евдокимова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	8
Глава 2.	13
Глава 3.	15
Глава 4.	18
Глава 5.	23
Глава 6.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юлия Евдокимова

Двенадцать ведьм

"Eu non creo nas meigas, pero habelas, hainas".

«Если я не верю в ведьм, это не значит, что их нет.»

(Галисийская поговорка).

Все совпадения персонажей и событий случайны.

- Смерть! Я вижу смерть!

- Звучит как-то мрачно, — сказала Саша, искоса глянув на старую даму в черных кружевах на высоко собранных волосах. Торжествующий блеск, на миг вспыхнувший в глазах дамы, ей не понравился.

- Не волнуйся, дорогая,- изрекла дама.- Все пугаются, увидев эту карту, но это же просто означает перемены, не так ли?- Она мило улыбнулась гадалке, пожилой женщине в очках, чья голова была обмотана потрепанной занавеской некогда яркой раскраски.

Саша постоянно пялилась на эдакую экзотику. Может, так и задумано, чтобы отвлекать внимание клиента?

- Верно, донья Эльвира.- Сказала женщина в занавеске. — Это значит, что грядут перемены.

- Возьми еще одну карту.- Рука в кружевной перчатке указала на стол.

Саша хмыкнула и выбрала еще одну из стопки потрепанных карт, лежащих рубашкой вверх. Потом отвела взгляд от стола и огляделась, чтобы не показывать интереса к карте. Комната с низким бревенчатым потолком, связками трав на стенах, тусклой лампой и чучелом драного кота на подоконнике крохотного запыленного окна выглядела декорацией, после их ухода тетка в занавеске наверняка смахнет все в сундук, включит нормальный свет и комната превратится в обычную кухню деревенского дома.

- Бабочка!- воскликнула гадалка так, словно увидела любимого родственника после долгих лет разлуки.

- Дайте угадаю.— Развеселилась Саша. — Опять перемены?

- Ах, я вижу, вы понимаете,- прошелестела женщина.- Бабочка очень сильная карта. Она означает принятие того, что всему приходит конец. Отпускание и еще...

- Понимаю.- Саша не дала гадалке договорить отвернулась и уставилась в ледяные глаза дамы в кружевах. – Видимо, мне нужно срочно уезжать, но прежде немедленно подать на развод.

Дама мило улыбнулась.– Я не сильна в картах. Скажи нам, Орсола.

- Карты никогда не бывают точными, но... возможно... это они и хотели сказать. Но я...

Саша глянула на перевёрнутую колоду. Карты были старыми, помятыми и немного порванными по краям. Они напомнили ей те, которыми играют старички где-нибудь на итальянском юге с неизменной бутылкой домашнего вина на столе. Но здесь была далеко не Италия и главное - далеко не юг. Туман за окном не давал об этом забыть

- Что ж,- поднялась Саша. – Я непременно учту совет карт. И большое спасибо вам, донья Эльвира, что устроили небольшое развлечение. Уверена, вы хорошо заплатили сеньоре Орсоле, так что от меня оплата не требуется. А теперь я, пожалуй, вернусь в замок, пока не случились какие-нибудь перемены.

Женщина в занавеске нахмурилась. – Мои карты не врут. Если хотите, мы можем...- она взглянула на хрустальный шар, с которого давненько не вытирали пыль.

- Хрустальный шар? — спросила Саша, подняв брови.

- Туман вокруг шара рассеивается, если глаза провидицы благословлены! — торжественно сказала Орсола.

- Или если хорошенько протереть на нем пыль.

- Eu non creio nas meigas, mais habelas, hainas,— пробормотала донья Эльвира.

Саша хотела попросить не говорить при ней на непонятном языке, но Орсола не унималась.

- Я также провожу спиритические сеансы.

- Думаю, лучше не беспокоить тех, кто ушел в мир иной.

- Но донья Эльвира часто...

Дама в черных кружевах выставила ладонь вперед.

- Я не могу об этом говорить,- поспешила Орсола.- То, что происходит между мертвыми и живыми, — это священное доверие, которое я не могу нарушить.

«Интересно, какой трюк она использовала, чтобы воздействовать на донью Эльвиру? Или та притворяется, что и правда верит в такую чепуху? »

Саша помахала женщинам рукой и вышла за дверь. В последний момент, к счастью, вспомнила о низкой притолоке и пригнулась, иначе вместо эффектного ухода случился бы конфуз.

На улице её сразу окутал влажный туман, такой густой, что почти не видно моста. Лето, говорите? Саша зябко передёрнула плечами. Ей показалось, что в тумане кто-то стоит. Моргнула — фигура исчезла.

«Какого лешего я здесь делаю?» — тихо спросила она у тумана.

Туман не ответил.

Глава 1.

- У тебя бывает ощущение, что тебе не рады? Что ты тогда делаешь? Как выходишь из этого положения?- Саша поставила чашку с кофе на блюдце и, конечно, расплескала. Опять оплошность на радость донье Эльвире. Хорошо, что ее здесь нет, хотя хозяйка замка умудряется следить за ней даже сквозь стены. Девушка поморщилась, так и до паранойи дойти можно.

- Боюсь, тут я тебе не помощник,- ответил муж, улыбнувшись. – По-моему, ты преувеличиваешь.

- Знаешь... все это звучало весьма романтично, а что на деле? Только ты мог затащить меня в эти странные места на годовщину свадьбы. Люди ездят на Мальдивы, на Капри, в конце-то концов.

Лапо состроил гримасу.

- Прости! Ты же знаешь, как я отношусь ко всяческим Мальдивам. И потом... рано или поздно, нужно было нанести визит донье Эльвире. А вообще ты не справедлива к тете. Она хорошая женщина. Вы просто... должны притереться друг к другу.

- Хорошие женщины приезжают на свадьбу племянника, а не кривят губы при виде неподходящей жены.

- Ты хочешь уехать?

- Ни за что.- Саша вздернула подбородок.- Донье Эльвире придется смириться, что у ее племянника такая жена.

Лапо ухмыльнулся.

- Что ж, мы не зря сюда приехали. Теперь ты избавишься от сомнений и докажешь всему свету, что это твое место - быть принцессой Орсини.

- Я? В каком смысле... ты что, замечал, что я сомневалась? То есть, я хочу сказать... не то, чтобы сомневалась...

- Я не слепой, Саша.

Она растерянно смотрела на мужа.

- Но я не сомневаюсь! Больше...

Лапо улыбнулся:- Вот видишь! Донья Эльвира послана мне небесами! Зацементировать твою уверенность.

* * *

Первую годовщину свадьбы они благополучно провели в поместье, а вот вторую Лапо вознамерился отметить путешествием.

Они сошлись на том, что обоих не радуют пляжи и перелеты на другие континенты, а плавание на яхте стало бы повторением свадебного путешествия. Так и не решили куда поехать ни за три дня, ни за неделю. А потом Лапо помахал в воздухе маленьким белым конвертом.

- Я знаю, куда мы поедем. В Испанию!

- Но там еще жарче, чем в Италии.

- Мы поедем на север. Ты же любишь туманы, дождливую погоду, старинные города... А там океан, горы, а виды!- муж так воодушевился что и Саша подумала - почему бы и нет.

Оказалось, что едут они не просто так, а навестить старую тетушку Лапо, его самую близкую родственницу.

- Ты не говорил, что твоя мама была испанкой.

- Только не скажи этого тетушке,- закатил глаза Лапо.- Она не испанка, она гальега.

- Что?

- Она из Галисии. А галисийцы никогда не считали себя испанцами, они кельты.

Еще интереснее! Омрачал будущую поездку лишь один весьма существенный момент. Тетушка Эльвира не приезжала на их свадьбу, потому что не принимала женитьбу племянника на женщине без титула, да еще и русской.

- И зачем мы туда поедem? Чтобы она меня игнорировала или, еще хлеще, устроила скандал?

- Тетушка познакомится с тобой и поймет, что все в порядке. Гарантирую, вы в конце концов подружитесь. И потом... она так стара, что мой долг, как самого близкого родственника и наследника, ее навестить. Я слишком долго этим пренебрегал.

- погоди... почему ты ее наследник?

- Муж тетушки умер довольно давно, а сын – три года назад. С тех пор я единственный кровный наследник. По испанскому геральдическому закону наследование происходит автоматически, если по регламенту титула возможна его передача по боковой линии. А в старых испанских титулах это прописывали почти всегда.

- И какой же это титул?

- Carissima, ты мое полное имя учила неделю, а если я назову тебе все двадцать титулов тетушки... Лапо засмеялся, - ладно если честно я и сам их все не повторяю. Но один, самый важный - гранд Испании.

- Но ты итальянец!

- Наполовину.

- Я узнаю это через два года... хотя теперь мне все понятно.

- Что же именно?

- Почему ты такой... reservado, как говорят испанцы. Не легковесный, сдержанный.

Муж рассмеялся. - Неожиданный комплимент итальянцу! Вот что ты оказывается, о нас думаешь? Шучу. Тетушка будет рада, что ты говоришь по-испански.

- Я все забыла! Я же не говорила лет десять!

- Все вспомнится. Тем более, что я не говорю на галисийском, так что здесь мы на равных.

* * *

Саша надеялась, что они полетят в город святого Якова, Сантьяго-де-Компостела. Это был единственный город в северной Испании, о котором она хоть что-то знала и всегда хотела побывать.

Но самолет приземлился в аэропорту города Ла Корунья.

Их встречали.

- Дон Хакобо, - поклонился высокий пожилой мужчина, ступивший навстречу, когда за ними закрылись двери аэропорта. – Донья Алехандра.

- Здравствуй, Антон. Давно не виделись. – Улыбнулся Лапо.

Вот как... значит, когда-то он приезжал на родину матери, но ей никогда об этом не рассказывал...

Саша нырнула под зонтик, предусмотрительно раскрытый Антоном, с любопытством глянула на встречающего. Казалось, его лицо высекали из камня холодные ветра. Седеющие, но все еще густые волосы, высокие скулы, морщины на впалых щеках. Колоритная личность!

Интересно, какая из себя тетушка. Сашино воображение рисовало невысокую, полную женщину с надменным взглядом и приготовилась использовать все, чему научилась у светских дам, даже отрепетировала про себя речь.

Но воображение подвело. Кроме, разве, надменности.

Александра сидела у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу. За ним был туман, плотный как простокваша. Он скрывал всё: холмы, деревья, горизонт. Казалось, они едут в никуда — в серое ничто, которое не кончается.

— Мы скоро приедем? — спросила она с лёгкой тоской в голосе.

— Осталось минут десять.

- Герцогиня до Брейру просила не отвлекаться на виды, - заметил Антон, вырубивая из леса, но я подумал...

Он не договорил, потому что дорога резко пошла вверх, туман поредел и машина въехала на вершину холма.

И туман исчез.

Саша не сразу поняла, что видит. Сначала ей показалось, что она попала на старую гравюру — слишком идеально, слишком неправдоподобно для XXI века.

Крохотная деревня устроилась между крутыми зелёными склонами, покрытыми эвкалиптами и дубами. Дома, каменные, с шиферными крышами, коричневыми от мха и времени, теснились вдоль берега реки, словно стадо каменных овец, сбившихся в кучу. Кое-где дымились трубы, дым смешивался с остатками тумана.

Но главное было впереди.

Река Тамбре — неширокая, но быстрая, дикая, тёмная от дождя и туч — делила деревню пополам. Над рекой висел мост, каменный, горбатый, с тремя арками, которые отражались в воде. Камни покрыты мхом и лишайником, а между ними пробивалась трава. С одной стороны моста словно стражи возвышались два старых каштана, согнутых ветром, с другой - древний каменный крест.

И всё это — дома, мост, река, холмы — было покрыто тончайшей пеленой дождя, который сыпал не сверху, а словно рождался из воздуха, искажая пейзаж и превращая его в старинную картину.

Антон притормозил. Саша молчала так долго, что муж покосился на неё с тревогой.

— Саша? Все в порядке?

Она не ответила. Смотрела на мост, на дома, на старую каменную церковь на дальнем берегу, на гранитный крест, стоящий у въезда, обросший мхом, как будто он стоял там вечно. Собственно, так оно и было.

Потом выдохнула:

— Боже мой...

— Что? — Лапо напрягся. — Что случилось? Я знаю, дождь и туман, но...

— Заткнись, — ласково сказала жена, не отрывая глаз от окна. — Ты не понимаешь.

Машина съехала с холма, и деревня стала приближаться. Теперь Саша видела детали: узкие улочки, гранитные скамьи у домов, старую водяную мельницу, которая всё ещё вертела колесом, хотя вряд ли там мололи зерно.

На мосту стоял человек в чёрной шляпе с темным мешком на плече. Он не махал, не улыбался, просто стоял, как камень, и провожал машину взглядом.

— Это не Испания, — прошептала Александра. — Это... я не знаю, что это. Как будто время здесь остановилось. Как будто мы въехали в прошлый век.

— В прошлое тысячелетие, — поправил Лапо с лёгкой улыбкой. — Тётя всегда говорила, что Понте Масейра — это место, где ангелы забыли завести часы.

Они въехали на мост. Камни под колёсами гудели, и сквозь этот гул Саша слышала, как вода внизу шумит, перекачивая гальку. Она опустила стекло, несмотря на дождь, и вдохнула влажный воздух — пахло рекой, мокрым камнем, травой и чем-то ещё, неуловимым, как эвкалиптовый мёд и дым.

— Мы приехали.- Сказал Лапо, когда машина остановилась. — Добро пожаловать в Понте Масейра, carissima.

Саша вышла из машины и подняла лицо к дождю. Он был мелким, но не холодным, нежно щекотал кожу.

— Это самая красивая деревня, которую я видела в своей жизни, — сказала она тихо. — И это самая странная Испания, которую я могла представить.

Лапо подошёл и обнял её сзади, прижимая к себе.

— Это подойдет для годовщины? Или ты хочешь в теплые края?

— Нет, — сказала Саша. — Ни за что. Здесь что-то такое... чего я не видела нигде.

Под темными тучами замок казался мрачным. Деревня скрылась из виду, словно просто померещилась. Серый камень башен почти сливался с небом и только в одном окне горел слабый жёлтый свет, словно там зажгли свечу.

Они вошли в холл.

— Дон Хакобо, донья Алехандра, Ее светлость ожидает в гостиной. Просила вас сразу пройти туда. Я позабочусь о багаже.

Антон повёл их по лестнице с гранитными ступенями, стёртыми до блеска. Стены в коридорах были каменными, холодными; на них висели гобелены с выцветшими сценами охоты, и пахло пылью и лавандой, как из старого сундука. По пути Саша заметила массивный герб над дверным проёмом: серебряное поле, лазоревые волны, олений крест и корона. Она запомнила девиз: «Do mar e do monte». Между морем и горой?

Антон распахнул высокие двустворчатые двери, их сразу обволокло запахом камина — дым, сухие дрова и чуть сладковатый аромат дерева.

Гостиная казалась огромной, с каменным полом, на котором лежали два выцветших персидских ковра.

У камина, в высоком кресле с резной спинкой, сидела женщина в чёрном. Она не встала при их появлении, повернула голову так медленно, словно у неё болела шея, и посмотрела на них. Сначала на Лапо, потом, прищурившись, на Сашу.

Свет камина падал на её лицо снизу, делая его похожим на маску: резкие скулы, глубокие тени под глазами, серебряная прядь, выбившаяся из кружев. Стальные глаза, такие же холодные, как гранит снаружи.

— Якопо, — сказала она. — Голос оказался сухим и низким, с хрипотцой. — Ты опоздал на полчаса.

— Не стоило торопиться под дождем, тетя.

Она коротко качнула головой, не то соглашаясь, не то отменяя отговорку, и перевела взгляд на Александру. Смотрела долго, почти неприлично долго, и в глазах не было тепла.

— Так это она.

Саша выдержала паузу, шагнула вперёд и слегка склонила голову.

— Ваша светлость. Я Александра. Спасибо, что приняли нас.

— Я приняла вас, потому что ты — жена моего племянника. Я не одобряю этот брак. И тебя я не одобряю. Но ты носишь его фамилию, и это даёт тебе право переступить порог моего дома.

Повисла пауза. Лапо напрягся.

— Я знаю, ваша светлость, — сказала Саша спокойно, хотя ей очень хотелось нахамить. — Вы не приехали на свадьбу, не писали. Но вы позволили нам приехать сюда. Значит, есть причина, ради которой вы готовы смотреть на меня.

В комнате стало тихо. Только дрова трещали в камине, и где-то вдалеке, на кухне, хлопнула дверь.

Герцогиня медленно поднялась из кресла. Она была выше, чем казалась сидя, сухая, прямая, как старая сосна на гербе. Сделала два шага к Александре, остановилась почти вплотную.

Запах от неё шёл такой же, как от старого гобелена в коридоре: пыль, лаванда, немного дыма. Облако черного кружева на голове встрепенулось и снова заняло идеальную позицию.

— Я смотрела на тебя, — сказала она тихо, почти шёпотом, но так, что каждое слово было слышно. — Ты юрист. Ты привыкла доказывать, спорить. И ты думаешь, что сможешь говорить со мной на равных.

Она качнула головой и усмехнулась — но это была не улыбка, а трещина.

— Я потеряла сына. И теперь у меня остался только Якопо. И он привёз тебя. — Она помолчала, глядя Александре в глаза. — Если сможешь доказать мне, что ты не просто охотница за наследством, возможно, я буду смотреть на тебя без отвращения.

Александра не отвела взгляда.

— Я не охочусь за наследством, Ваша светлость. Я вышла замуж за человека, которого люблю. А что касается титулов и земель,— она чуть склонила голову,— я привыкла зарабатывать свои деньги сама. Если вы боитесь, что я вас обворую, то зря. У меня нет привычки брать чужое.

Герцогиня смотрела на неё ещё несколько секунд. Потом медленно повернулась и пошла обратно к креслу.

— Мне нравятся те, кто смотрит в глаза, когда говорит. — Она опустилась в кресло, поправила кружевной воротник. — Комнаты готовы. Завтрак в восемь утра. Не опаздывайте.

Она взяла с маленького столика хрустальный стакан с тёмной жидкостью, отпила глоток и махнула рукой, отпуская их.

Когда они вышли в коридор, Лапо недоверчиво покачал головой:

— Чёрт. Она была почти доброй.

— Это означало доброй? А ты мог предупредить заранее, что старая мегера мнит себя королевой?

— Ты справилась. И... я буду рядом.

Саша обернулась на закрывшуюся дверь гостиной. Сквозь щель пробивался свет и она услышала, как герцогиня в одиночестве тихо заговорила на незнакомом языке — не то молилась, не то читала заклятия.

«Интересно, кого она сейчас зовёт — святых или мёртвых?».

Глава 2.

Звук ворвался в сон рано утром, заставил подскочить.

Саша сидела на кровати, не понимая, где она и который сейчас час. Сердце колотилось, руки судорожно сжимали край одеяла. Приснится же такой кошмар!

Но тут оно повторилось снова. Казалось, кто-то кричит — нет, не кричит, воет, как раненый зверь, и звук идет со всех сторон одновременно, проникает сквозь каменные стены, сквозь подушку, сквозь заткнутые пальцами уши.

Второй заход — выше, пронзительнее, с каким-то дрожащим надрывом — заставил её вцепиться в плечо мужа и трясти так, будто от этого зависела их жизнь.

— Лапо, Лапо, мать твою, проснись! — голос сорвался на хрип. — Что это??? Кого-то режут?? На нас напали монстры?

Лапо смотрел на нее, растрёпанный, сонный, непонимающий. Моргал, пытаясь сфокусироваться, наконец выдернул руку из железной хватки жены и потер запястье.

Третий заход душераздирающих звуков ударил по ушам, казалось, даже стены застонали.

— Что? Где? — на его лице появилось выражение узнавания. — Ах, это. Чёрт. Я должен был предупредить.

— Что значит «должен был предупредить»? — Александра спрыгнула с кровати и заметалась по комнате, натываясь на старинную мебель. — Ты слышишь это? Кто-то там, снаружи, выдирает душу из живого существа!

— Это Галисия — сказал Лапо, откидываясь обратно на подушку и улыбаясь так, будто услышал что-то смешное. — Волянка. Галисийская волянка. Гайта. Они играют на ней каждый день, чтобы... ну, я не знаю, может, чтобы замок не развалился. Каждое утро.

— Каждое утро? Ты привез меня на годовщину свадьбы туда, где каждое утро кто-то режет кота во дворе? А твоя тётушка смотрит на меня так, будто я уже сперла её фамильные драгоценности!

Она задохнулась от возмущения и замолчала. Волянка за окном стихла, но эхо ещё гуляло по стенам, тоскливое, как ветер в трубе.

Лапо нежно взял ее за руку.

— Помнишь наш разговор дома? Я сказал, что Галисия — это не Испания.

— Я думала, ты имеешь в виду, что тут холодно и дождливо, — буркнула Александра. — А не то что там водятся волянки и призраки тетушек в черных кружевах.

Муж усмехнулся и поцеловал её в висок.

— Любимая. Я привёз тебя сюда не просто так. Да, погода отвратительная. Да, тётя Эльвира — монстр. Да, по утрам Рамон пытается воскресить мёртвых волянкой. Но это место — оно особенное. И я хотел показать тебе его, потому что... — он запнулся, подбирая слова, — потому что здесь всё настоящее. Прямо как ты. И потому, что это мое наследство. И вообще... половина меня.

Она фыркнула, но глаза её смягчились.

— Ты сравниваешь меня с туманом и волянкой?

— Я сравниваю тебя с Галисией, — серьёзно сказал Лапо. — Ты такая же непредсказуемая и красивая.

Саша вздохнула, помотала головой, но уголки губ дрогнули.

— Ладно, — сказала она. — Но если там, внизу, будет сырое мясо, которое надо есть руками, я порадоую тетушку и разведусь с тобой прямо за завтраком.

— Там будет кальдо гальего, — виновато сказал Лапо. — Суп из репы, картофеля и свинины.

— Боже, — простонала Александра, закрывая лицо руками. — Я вышла замуж за итальянского принца, чтобы есть суп из репы на завтрак, словно мы в Ирландии?

— Галисия, — усмехнулся муж. — Это Галисия. Принимай это как приключение.

Александра убрала руки от лица, посмотрела на него исподлобья и вдруг рассмеялась.

— Приключение, — повторила она. — Ну что ж, Якопо Орсини. Ты хотел приключений? — она встала, расправила плечи и подошла к двери. — Тогда пошли есть суп и беседовать с твоей тетушкой. Но если она начнёт меня учить, как надо есть суп, — ты будешь учиться играть на волынке.

Лапо чмокнул ее в щеку.

— Я люблю тебя, неподходящая жена.

— Я тоже тебя люблю, — сказала она, открывая дверь. — Даже если ты привёз меня на самый край света.

Глава 3.

- Нет, ты представляешь? Твоя престарелая тетушка позвала меня пройтись и привела в избушку на курьих ножках к заранее заплаченной гадалке. И все ради того, чтобы убедить меня в переменах, разводе и срочном отъезде. И представь, эта старая развалина скакала по булыжникам шустрее меня! Она и тебя специально услала фиг знает куда, чтобы ты не мешал этому «гаданию». Все! С меня хватит! Два дня, а я сыта этим местом по горло! Что смешного? Почему ты улыбаешься?

- Представил, как донья Эльвира скачет по булыжникам. Неужели ты так быстро сдашься?

Саша, пыл которой иссяк после длинной тирады, неопределенно махнула рукой.

- Не знаю. Но я впервые встречаю деревню, в которой никого нет! И эти странные ракушки на стенах домов. Что это вообще такое?

- Саша, в деревне даже есть бар, таверна и кондитерская. И мы с тобой туда обязательно сходим. А то, что она пуста, так здесь живет всего семьдесят три человека. 41 мужчина и 32 женщины, в основном все в возрасте. Ракушки на стенах означают, что через эту деревню идут паломники по пути Святого Якова, камино де Сантьяго. А уехал я потому, что возникли срочные дела, с которыми тетушка сама не справится. Уф, вроде ответил на все вопросы.

- И часто такие дела будут возникать?

- Дел тут столько... не знаю, как разгребу. Но обещаю, что не буду уезжать каждый день.

- Вообще то это наша годовщина,- буркнула Саша.- Не ожидала провести ее в избушке старой ведьмы, которая сообщит, что духи будут рады, если я соберу вещи и уеду. Ну, или донья Эльвира будет рада, что, в общем то, одно и то же. Она еще бормотала что то, я не поняла ни слова... что-то вроде мэйгас, эллас, в общем, какие-то заклинания.

- Когда бормотала?

- Когда я сказала, что она заплатила старой ведьме за такое предсказание.

Лапо улыбнулся.

- Я примерно представляю, что она сказала. Это известная галисийская поговорка, что-то вроде «я не верю в мэйг, но они есть».

- Кто они?

- Мэйги.

- И кто это?

- О, это долгая история. Ты наверняка знаешь об испанских брукхас, ну, это типа итальянской стрегии, ведьмы.

- Спасибо за ликбез. Теперь знаю. И что?

- В Галисии есть мэйги. Это... скорее целительницы, провидицы, даже инквизиция не считала их еретичками. Это не злая ведьма из сказок, с мэйгами все сложнее. Мэйги лечат, снимают сглаз и предсказывают судьбу. Думаю к видойре, предсказательнице, и водила тебя донья Эльвира.

- Видойра... хм... звучит красиво.

- Донья до Брейру ходила с сеньорой к Орсоле.- Сказала пожилая худошавая женщина, накрывавшая на стол. - Она фэйтисэра, та, что живет у воды. Фэйтисэра не возьмет денег за заказанное предсказание, сеньора,- женщина неодобрительно глянула на Сашу.- Фэйтисэру нельзя купить.

- И какие карты тебе выпали?- Поинтересовался Лапо.

- Смерть, естественно,- буркнула Саша.- Кто б сомневался. Но я уже знаю, что это не буквально, это перемены. А вот вторая странная, никогда такой карты не видела. Бабочка.

- Если сеньору интересуют бабочки,- не оборачиваясь сказала женщина,- то в лесу живет сеньор Гарсия. Никто лучше него не знает о бабочках. Мы зовем его «человек-мотылек».

- Спасибо,- сказала Саша, постаравшись, чтобы это получилось сердечно. Не хватало еще нажать врагов среди прислуги, выразив неуважение к их... ведьмам, все эти галисийские имена она в жизни не запомнит.

- Вот видишь, у тебя есть шанс познакомиться с человеком-мотыльком,- улыбнулся Лапо, - а чтобы поднять тебе настроение, я приготовил сюрприз. Он ждет в комнате.

* * *

Саша смотрела на свое отражение в зеркале и качала головой. Не от того, что почти не узнавала себя, а от того, что ужасалась, сколько же заплатил Лапо за это великолепие.

У семьи Орсини было достаточно денег, даже больше, чем достаточно, но обычно они жили просто и практически не посещали светских мероприятий. А приемы, куда приходилось ходить Саше, отдуваясь за мужа, не были похожи на балы, во всяком случае на те, куда надевают такие наряды: длинное бальное платье цвета шампанского с золотом из атласа и кружева, с глубоким вырезом на спине, зауженное на талии, а затем ниспадающее, как перевернутый бокал, скользящее по полу.

-Это слишком, — сказала она, повернувшись боком, чтобы лучше рассмотреть, как ткань отражает свет.- Правда, это слишком. Даже для принцессы Орсини.

- Тебе не нравится?- Спросил Лапо. Он смотрел восхищенно и даже пару раз цокнул языком, что совсем на него не похоже. И Саша подумала, что возможно – только возможно – она наденет это платье на бал. Но, мамма мия, старая карга донья Эльвира не простит такого блеска!

- Мне очень нравится. Я просто не привыкла... я никогда не была на балу.

- Так надо начинать!

- Очень вредно не ездить на бал, особенно если вы этого заслуживаете.- Хмыкнула Саша, вспомнив Золушку.- Но ты никогда не ходил по балам в Италии, почему же сейчас...

- Потому, что Испания - это королевство, дорогая. Здесь титулы имеют совсем другой вес. И наследник доньи Эльвиры Марии де ла Консепсьон Фонсека-и-Альварес де Кастро, XVII герцогини де Брейру-Альта, XIV маркизы де Санта-Эулалия-де-Рибейра, графини де Торрес-де-О-Оуто, сеньоры де Кастро-де-Сан-Адриан, грандессы Испании должен показаться во всем блеске. Своей прекрасной жены.

- Ах ты!- Саша увидела, что титулы тетушки он зачитал с телефона.- Ты сам это все запомнить не можешь, а туда же!

Если бы не платье, подушка точно полетела бы в мужа. А тот ухмыльнулся:

- Так что, придется поднять планку повыше. Для доньи Эльвиры.

Саша еще раз оглядела себя в зеркале.

- А я не так уж плоха, правда? Бал, так бал.

* * *

В компании мужа деревня показалась более дружелюбной. Туман отступил, дождь стих и, хотя солнце даже не думало появляться, средневековые дома посветлели в дрожащем чистом воздухе.

Они заглянули в маленькую кондитерскую, где хозяйка, полная, веселая женщина, прищурившись, выпытывала новости о бале.

- Мы так ждем этого дня... в деревне будет много заказов на продукты. Дон Хакобо, если вдруг однажды... вы должны знать, что мои булочки лучшие в округе!

- Они восхитительны. – кивнула Саша.

Хозяйка засияла. -Так я же сама их пеку, же сорок лет!

-Это чувствуется в каждом кусочке.- заверил Лапо.

- Конечно, приемы в замке не для меня. Хотя было бы честью угощать гостей на таком балу. Возможно, если однажды ваш разговор с герцогиней до Брейру перейдет к выпечке... (Саша представила беседу о выпечке с доньей Эльвирой и чуть не подавилась булочкой).

- Поговорю с ней при первой возможности,- серьезно сказал Лапо, но в глазах его тоже плясали смешинки.

- У вас наверняка есть более важные дела,- опомнилась женщина.

- Не могу представить, что может быть важнее, - Лапо снова откусил булочку.

- Э... а вы знаете сеньору Орсолу?- Поинтересовалась Саша.

- Кто же ее не знает. Вы ведь уже знаете? Я слышала от преподобного, а он слышал от Сусаны, которая...

- Что слышали?

- Ну, это всего лишь сплетни, а вы знаете, что здесь им не особо верят, но, судя по всему, она связывалась на днях с духами и... ну... судя по всему, она была сильно потрясена.

— Потрясена? – Спросила Саша.

— Да. Похоже, духи предупредили ее... и так напугали, что с тех пор она не выходила из дома. Чуть не до смерти напугали, как я слышала.

— Что они... духи сказали?

— Напророчили грядущие ужасные события, о таких, которые, как говорят, потрясут всю Понте Масейру.

- Думаю, духи заверили, что ты со мной не разводишься,- хмыкнул Лапо.

— Нет, дело не в этом, — серьезно ответила хозяйка кондитерской.- Предупреждение о грядущей беде, говорили они. Духи беспокоятся и горе тем, кто встанет у них на пути! Так я слышала. У меня мурашки по коже от одной только мысли об этом!

- Знаете, — сказала Саша, — Я никого не хочу обидеть, но у сеньоры Орсолы есть явная склонность к драматизации. Не стоит слишком волноваться.

Женщина покачала головой.

- С тех пор, как я это услышала, мне приходится просить мужа провожать меня до дверей кондитерской и встречать после закрытия. Не люблю я такие разговоры. Мне они не нравятся.

Глава 4.

Саша предпочла бы снова оказаться в маленьком домике местной ведьмы и даже столкнуться с духами, чем вести светскую беседу с напыщенными гостями, заполнившими каждый уголок роскошного зала.

Замок преобразился. Ушла серость и мрачность, появились огни и факелы, великолепные угощения и даже небольшой оркестр.

Она только успевала улыбаться и кивать и протягивать руку, встречая пребывающих гостей. Во рту пересохло, голова кружилась, а главное - она не понимала ни слова. То ли они говорили на галисийском, то ли она забыла испанский, а может это просто волнение.

Увидела бы ее сейчас подруга Сонька! Это же оживший кинофильм! Она ужасно боялась сказать что-то невольно и молча кивала и улыбалась, предоставив разговоры мужу.

- Ты выглядишь потрясающе, но в глазах такое выражение, словно ты попала на минное поле.- шепнул Лапо.- Иди по моим следам и всё будет хорошо. И не забудь, когда дойдет до танцев, нельзя танцевать с одним и тем же партнерам больше трех раз.

- Чтоооо????

- Таков этикет, а тетушка строго его придерживается. Нельзя проявлять публичную благосклонность к одному кавалеру.

Донья Эльвира, по-прежнему в черном, только вместо кружевной накидки над головой поднялась высокая мантилья, сидела в кресле. Прямая как струна, с ледяным выражением лица - чисто правящая королева.

«Эту точно никто не пригласит на танец»,- подумала Саша.- «Средневековые какое-то. Глупые правила! И где - в замке в Тмутаракани. Можно подумать, так она остановит время. Алё, XXI век за окном!»

- Надеюсь, я имею право ходить по залу без сопровождения мужчины? – Прошипела она на ухо мужу.

- Конечно. А я оставлю тебя на минутку, надо кое с кем поговорить. Продержишься? – Не дожидаясь ответа, Лапо устремился в другой конец зала.

Саша огляделась. Вокруг были незнакомцы, погруженные в беседы с такими же незнакомцами. Она прижала пустой бокал шампанского к груди, мысленно репетируя подходящее приветствие для любого, с кем ей, не дай бог, придется заговорить.

- Вам долить? Позволите?

Она обернулась и ахнула. Позади нее стоял невысокий кругленький мужчина в элегантном смокинге, но, пожалуй, чуть менее отглаженным, чем у остальных. Он держал бутылку шампанского и дружелюбно улыбался.

- Этого не может быть.- Пробормотала девушка.- Гильермо?

Толстячок поднял брови.- Простите? Вы выглядели так, будто прятались за этим бокалом. Я решил, что пора вмешаться. Но... разве мы знакомы?

Саша глазам не верила.

- Кастельмонте... замок... дождливый ноябрь... мы пили вино и ездили в маленькие городки с графом Роберто. И... и декламировали «Ромео и Джульетту».

- Простите? Ах, граф Роберто из Кастельмонте... ну, конечно. Но, сеньора, я не припоминаю...

- Я Алессандра.

Неужели он не помнит? Это были настолько яркие, прекрасные дни, она прекрасно помнила Гильермо – кулинару, антиквара, ювелира и профессора университета в одном флаконе, испанца, живущего в Америке.

А он не помнил. Совсем не помнил... И вдруг лицо его озарилось.

- Ну, конечно! Русская девушка-адвокат, подруга графа Роберто! Но как ты сюда попала?
- А вы?

- Донья Эльвира расщедрилась на приглашение. Должен признаться, меня привело сюда чрезвычайно любопытное дельце!

- А я... в некотором смысле наследница... вернее, мой супруг наследник доньи Эльвиры.

- Невероятно! Мы встретились на другом конце земли. Практически на краю света, ведь именно так зовут эти земли - Финистер, край света! Как тебе вечеринка?

- Вечеринка? Это так называется? Честно говоря, я рада, что есть с кем поговорить, а то окончательно растерялась. Я не привыкла к таким... мероприятиям.

- Ммм, – сказал профессор Гильермо, отпивая из высокого бокала.- Хотя... мне приходится посещать множество подобных мероприятий, но я так и не могу к ним привыкнуть. Боюсь, я устаю от этих жестких рамок. Алессандра, я воспользуюсь своим знакомством с доньей Эльвирой и попытаюсь пробраться к тебе в соседи за ужином, чтобы рассказать, чем я занимаюсь. Двенадцать ведьм,- он сказал это шепотом и подмигнул.

«Мне и одной хватило», - вздохнула Саша. – «Вон сидит в черной мантилье. А тут целых двенадцать. Интересно, что это значит?»

Когда все сели за стол в обеденном зале, открылись двери и вошла донья Эльвира. Все почтительно встали в знак приветствия. Она кивнула в ответ и заняла свое место, не во главе стола, как ожидалось, а чуть сбоку. Остальные ждали, когда она займет свое место.

- Мы кого-нибудь ещё ждём? — спросила Саша у мужа, кивая на пустое место во главе стола, на котором стоял полный набор столовых приборов и четыре хрустальных бокала.

- Это место её сына, — тихо сказал Лапо. - Она всегда накрывает для него место, где бы он сидел, если бы...

Стулья задвигались, наступила небольшая заминка и перемещение людей. Довольный Гильермо плюхнулся на стул рядом с ней.

- Я попросил об услуге. Вон тот сеньор был мне должен и теперь отдал долг. Мы поменялись местами.

Донья Эльвира глянула издали, как на нашкодивших школьников. Саша покраснела, а профессор, как ни в чем не бывало, послал хозяйке замка широкую улыбку.

Благодаря Гильермо, на их половине стола было гораздо веселее и Саша подозревала, что многие из чопорных гостей с огромным удовольствием присоединились бы к ним, знай они, как это сделать, не нарушая правил.

Гильермо познакомил ее с сеньором напротив, представив как Феликса. Это был мужчина с характерной внешностью: высокий лоб и растрепанные седые волосы. Его выделяли из прочих гостей ярко-узорчатый галстук-бабочка и бархатный костюм, который абсолютно не соответствовал правилам дресс-кода доньи Эльвиры.

- Мы с Феликсом много спорим, но у нас одни интересы, — сказал Гильермо. - Оба увлечены стариной, но подходим к прошлому, скажем так, с несколько разных точек зрения. Феликс — довольно талантливый художник, поэтому у него богатое воображение, которое прекрасно сочетается с интересом к истории. Боюсь, мой интерес к истории ограничивается изучением того, что я вижу, а не того, что мне снится.

- И я надеюсь, что вы разделяете мою обеспокоенность по поводу того, что донья Эльвира планирует сделать с двенадцатью ведьмами.- Сказал Феликс.

- Так что за двенадцать ведьм?- Спросила Саша.

- О, так ты еще не в курсе? Ты слышала когда-нибудь о дольменах? – вопросом на вопрос ответил профессор Гильермо.

- Конечно. Стоунхендж, остров Пасхи... или там идолаы?

- В Галисии от кельтов осталось несколько дольменов. Хотя классические каменные круги или кромлехи здесь встречаются реже, чем в Британии, в регионе сохранились литиче-

ские круги — мегалитические сооружения эпохи неолита и бронзы, приблизительно 3000–2000 гг. до н. э. — профессор оживился, эта тема его явно интересовала. — Например, А Рода, в Луго, кромлех Оки в Понтеведре, дольмен Домбате. И наши ведьмы тоже дольмены, тринадцать камней, стоящих кругом.

Феликс поморщился:

— Всё это очень романтично и захватывающе, но на самом деле с научной точки зрения это место не имеет никакой ценности. Она в другом. Не надо тревожить древние камни!

Когда первая перемена блюд закончилась, и гости вновь отправились танцевать, Саша прямоком порысила к мужу и потребовала рассказать о ведьмах.

— А ты слышал о них? Это же ужасно интересно! Откуда такое название? Звучит таинственно!

— Не помню — пожал плечами Лапо. — Какая-то деревенская легенда о ведьмах, превращенных в камень за танцы в шабаш.

— Похоже, у ведьм еще более строгий этикет, чем у доньи Эльвиры, — засмеялась Саша.

— На самом деле камней тринадцать.

— А почему двенадцать ведьм?

— Неизвестно. Могу лишь предположить, что тринадцать несчастливое число и его решили не упоминать.

— То есть одну ведьму потеряли... хм...

— Завтра я снова уеду в Виго, но раз тебя заинтересовали каменные ведьмы, сходи к старому Шосе в таверну в деревне. Если не боишься продираться через его галисийский. Лучшего рассказчика не найти. Главное, не пытайся одна найти дольмены, в лесу легко заблудиться.

Памятуя, что нельзя танцевать все время с одним партнером, Саша с удовольствием приняла приглашение Феликса. Художник повел ее в круг танцующих, но почти сразу остановился.

— Сеньора, — Феликс говорил тихо и быстро, как человек, у которого мало времени. — Я должен вас попросить. Вы — член семьи. Вы можете поговорить с герцогиней.

Саша напряглась. Этот человек не просто хотел потанцевать.

— О чём?

— О камнях, — он кивнул в сторону окна, за которым была темень. — Их называют As Meigas — ведьмы. Для нас, местных, это не просто камни. Это святое место.

— Но чем помешает реставрация?

— Реставрация! — Феликс скривился, как от зубной боли. — Это не реставрация. Это надругательство.

— Но почему...

— Нельзя, — перебил он. — Их нельзя трогать. Их поставили здесь три тысячи лет назад. Их никто не трогал. Даже кельты их не трогали, они строили вокруг. А донья Эльвира хочет вырвать их из земли, как больные зубы.

Саша покосилась в сторону герцогини. Та сидела неподвижно, как изваяние, и не смотрела в их сторону.

— Я не думаю, что она будет меня слушать, — сказала Саша. — А что случится, если их всё-таки тронут?

Феликс помолчал. За спиной заиграла скрипка, кто-то засмеялся.

— Легенда говорит, — сказал он тихо, — что если разрушить круг, камни проснутся. И те, кто их потревожил, уже не смогут уйти из Галисии. Они останутся здесь — в камне, в тумане, в дожде. Проклятие.

Саша передёрнула плечами.

— Это легенда.

— Да, — сказал Феликс. — Но я слышал, что происходит с людьми, которые не верят в легенды. Они ломают себе шеи. Или умирают, когда не должны. Я не хочу, чтобы донья Эльвира умерла, сеньора. Я просто хочу, чтобы она не трогала камни.

Он отпустил её руку и отступил на шаг, снова становясь обычным гостем на балу.

— Просто поговорите с ней. Может быть, она ищет способ оставить след. Но камни — не след. Они святы.

Музыка закончилась. Феликс поклонился, как будто они только что оттанцевали, и исчез в толпе.

Саша стояла у колонны и смотрела в тёмное окно. За ним ничего не было, кроме тумана.

На душе стало очень беспокойно, хотя какое ей дело до местных суеверий? Еще немного и они уедут домой и не вернуться, она очень на это надеялась, до кончины доньи Эльвиры. Во всяком случае лично она не собирается больше встречаться с мрачной тетушкой.

Группа элегантно одетых официантов непринужденно перемещалась вокруг стола, аккуратно разливая ароматный бульон по изысканным белым фарфоровым тарелкам на каждом месте.

Саша посмотрела на стол перед собой и замешкалась. Восемь вилок, насчитала она. Восемь ножей. Четыре бокала и непонятный набор ложек.

Вроде никто на нее не смотрит. Саша взяла ложку, которая показалась ей наиболее подходящей для супа. И тут же поймала презрительный взгляд женщины напротив. Другая дама неодобрительно подняла бровь. Саша бросила ложку и попыталась понять, какие именно держат в руках дамы.

И вдруг с другого конца раздался громкий и четкий голос доньи Эльвиры.

- Я слышала от кузена, что в Мадриде вошло в моду есть суп десертными ложками. Не могу согласиться с этой новой модой... но на частных вечерах это стало весьма популярным.

Тут же раздалось звяканье, гости бросали суповые ложки и брали ту, которую опрометчиво выбрала Саша. Вот это да! Донья Эльвира, от чьего взгляда не ускользнет ни одна мелочь, пришла ей на помощь! Но Саша тут же поняла, что хозяйка замка спасала не ее саму, а репутацию Лапо, женившегося на девице, ничего не смыслящей в этикете.

Но она сказала «кузен». Выходит, у доньи Эльвиры все же есть родственники? О чем она тут же и спросила Гильермо.

Тот ухмыльнулся. — Это старый обычай испанских грандов. Они говорят на «ты» с королем и в разговорах принято называть его кузеном.

- Ничего себе... я чувствую себя словно на страницах романа...

- Тебе повезло, дорогая. Если бы твой супруг успел унаследовать титул до вашей свадьбы, ему пришлось бы просить разрешение на брак у короля.

- Который никогда бы его не разрешил.

- Я совсем не это хотел сказать,- смутился Гильермо, а Саша подумала, что в Тоскане в компании с графом он был своим парнем, здесь же, за столом грандессы, он превратился в ужасного сноба. Радость от встречи слегка померкла.

Она не могла дождаться, когда же этот бал закончится. Впереди были еще две перемены блюд и танцы между ними, но в конце концов все заканчивается, подошел к финалу и бал. К этому моменту она еле стояла на ногах от усталости и от выпитого количества тяжелых галисийских вин, но без них она бы не выдержала эту пытку до конца.

Что было после отъезда последнего гостя, как она добралась до спальни, разделась и легла в кровать, Саша не помнила.

Ей снились кошмары. Женщины в развивающихся одеждах танцевали вокруг неё с факелами. Их лица были пусты как у кукол. А в центре стояла донья Эльвира, чёрная и злобная, и указывала на неё пальцем. Саша хотела закричать, но не могла. И тут появился старик с посо-

хом, похожий одновременно на Гэндальфа и на Деда Мороза. Дон Шосе, это точно был он, ударил посохом и ведьмы растворились в тумане, оставив только леденящий душу смех.

Глава 5.

Проснувшись, Саша долго соображала где она, что это за кровать и почему так сильно болит голова, просто раскалывается.

С трудом сфокусировавшись, она разглядела на прикроватном столике поднос с таблеткой аспирина, графином воды и стаканом. Приняла таблетку, подождала, пока боль немного утихнет и выпила почти залпом еще один стакан воды. Еще несколько минут - и она смогла подняться и пойти в душ. Слава Богу, некоторые современные удобства, вроде душа в спальне, донья Эльвира все же впустила в свои владения.

Тут она, наконец, разглядела листок бумаги. Лапо писал, что ему пришлось уехать по делам, но он надеется, что у Саши не слишком сильно болит голова и что погода не испортится и она сможет погулять по деревне.

«Дон Шосе!», - вспомнила Саша фрагмент из сна. За окном светило солнце и ничто не напоминало ночные кошмары с ведьмами и скрюченной доньей Эльвирой.

«Надеюсь я хотя бы не наделала вчера глупостей». При воспоминании о пытке под названием бал, Саша вздрогнула.

В дверь постучали. Пожилая служанка, которая подавала вчера завтрак и рассказала о человеке-мотыльке, сообщила, что донью Алехандру ждет визитер. Всем своим видом она показывала, что это нарушение всех правил, явиться так рано, да еще и в отсутствие супруга.

Саша спустилась в холл и увидела Гильермо. Никакого снобизма и напыщенности, профессор выглядел так, словно они снова были в тосканском замке, улыбчивый, в неизменном шарфе, обмотанным вокруг шеи.

- Ты еще не готова? - Удивился он, даже не поздоровавшись.

- К чему?

- Мы же вчера договорились, что я заеду утром и покажу тебе дольмены!

Этого Саша не помнила абсолютно. Пробормотала, что не ждала его так рано и будет готова через десять минут.

- Я жду в машине! - Крикнул ей вслед профессор, которого никто не пригласил пройти. - И не забудь сапоги, в лесу может быть грязно.

Сапоги? И где она возьмет здесь сапоги?

Пока Саша приняла душ и одним глотком выпила чашку кофе, сапоги появились. Они стояли у дверей кухни, высокие, добротные, а сверху лежали плотные носки.

Чему удивляться, в этом замке стены имеют уши...

* * *

- Вечер вчера был просто замечательный, - сказал Гильермо. - Должен сказать, ты прекрасно танцуешь.

Щеки покраснели. Она еще и танцевала? Хочется надеяться, что хотя бы не на столе.

- Это далеко? - Сменила она тему.

- Нет, но придется немного пройти по лесу, машина там не проедет.

Минут через десять они оставили машину и углубились в лес. Действительно, рельеф здесь был горным, не Альпы, но приходилось попрыгать, то поднимаясь, то снова спускаясь.

- Будь осторожна, здесь немного скользко. Держись рядом, тут стоит отойти на метр - и не выберешься обратно. Еще немного... Ну, вот мы и на месте. Познакомься - двенадцать ведьм.

Саша разочарованно хмыкнула. Она ожидала увидеть огромный круг из каменных столбов, возвышающийся над поляной. В реальности же здесь были просто старые камни, образующие довольно сомнительный, беспорядочный круг на небольшом вытоптанном пространстве среди кустов.

Гильермо рассмеялся.

– Вот-вот. Местные от него в восторге, но, честно говоря, это один из самых неинтересных памятников, какие я видел. Когда-то тут была большая груда камней, возможно, для захоронений или в качестве маяка на холме, обозначающего какое-то важное место или дорогу. К сожалению, это очень хороший строительный материал

- Зачем они оставили эти камни? — спросила Саша, внимательно рассматривая большой валун, покрытый мхом или лишайником, в ботанике она никогда не была сильна.

- Слишком много хлопот, чтобы выкапывать, я полагаю, — сказал профессор. — Они похожи на айсберги, под землей их гораздо больше. Собственно, ты видишь фундамент и это все, что осталось от первоначальной постройки.

- Так зачем донья Эльвира хочет их реставрировать? И вообще, что можно сделать с камнями?

- Она поддалась местным романтическим идеям, что это на самом деле кельтский друидский круг и она хочет восстановить храм.

- Не представляю ее в роли романтической дамы.

- Ох, дорогая. Донья Эльвира сильная и умная женщина, но она сильно сдала после смерти единственного сына, думаю, реставрация поднимет ей настроение. Это все довольно печально, но под её жёсткой внешностью скрывается сломленная женщина, и я вполне одобряю работы на поляне и не собираюсь отговаривать, скорее наоборот. И потом... она неплохо платит. А вот и он!

- Кто?

На поляне появилась фигура в высоких водонепроницаемых сапогах с каким-то длинным прибором на спине.

- Ты пришел за мной присматривать? Это донья Эльвира тебя прислала? — спросил мужчина весьма неприветливо.

Не отвечая, Гильермо повернулся к Саше: — Брайс Фернандес, человек, которому донья Эльвира поручила эту работу. Донья Алехандра, которая однажды станет хозяйкой замка Брейру. Как дела?

Мужчина прикоснулся к кепке, чтобы поприветствовать Сашу, словно отдал честь.

- Ну, я все еще изучаю территорию, провожу полевые работы, как положено. Может, я и не имею вашего образования, профессор, но свое дело я знаю.

- Не сомневаюсь! — Весело сказал Гильермо. — Я слышал о вас только хорошие отзывы. И я здесь просто для того, чтобы показать донье Алехандре камни.

Брайс Фернандес снова прикоснулся пальцами к кепке.

— Не буду отвлекаться. Работы много.

Гильермо кивнул, а Саша хмыкнула, потому что к ним приближалась совершенно комичная фигура. Мужчина был одет с головы до ног в белый комбинезон, испачканный до колен красновато-коричневой болотной водой, и нес большую сеть.

- Кто это?

- Никогда не встречал. Думаю, это человек-мотылек, о котором я слышал. Похоже, весьма эксцентричный тип.

- Что вы здесь делаете? — рявкнул мужчина, пробираясь сквозь траву. — Устраиваете беспорядок? Вы еще целую толпу народа приведите.

- Профессор Гильермо Мартинес. — протянутая рука повисла в воздухе. — Мы просто осматриваемся. А это будущая герцогиня до Брейру.

- Достопримечательности, говорите... нашли достопримечательности, тоже мне... Ну полюбопытствуйте. Главное - не приходите после заката. А то с вас станется. Туристы!

- Я сам только что говорил донье Алехандре, что здесь легко сбиться с пути, а потом... ну...

- Не про это, — сказал мужчина, оглядываясь по сторонам, словно проверяя, не слушает ли его кто-нибудь ещё.- Здесь есть вещи и похуже, чем лес и болото. Гораздо хуже. В прошлый раз, когда кто-то копал здесь, были неприятности. Я сказал донье Эльвире, что не следует тревожить то, чего не знаешь.

- Неприятности?- Быстро спросила Саша. — Какие неприятности?

- Давным-давно, — сказал мужчина, подойдя к ней так близко, что пришлось отступить и она чуть не подвернула ногу, у человека-мотылька не было никакого представления о личных границах. — Давным-давно люди копали и случилось кое-что... не от мира сего. В ту же ночь пришла Святая Компания и все они умерли.

- Кто пришел?

- Призраки,- вполголоса ответил Гильермо.- Потом расскажу.

- Призраки?- Саша столько раз попадала в истории с призраками, которые заканчивались вполне обыденно... хотя... было несколько моментов, но, по прошествии времени, она всегда находила рациональные объяснения, от чего становилось даже немного грустно.

- Это захватывающая легенда. — улыбнулся Гильермо. — Но все же только легенда. Я не думаю...

- Я видел! Сам видел!- Внезапно крикнул мужчина, заставив Сашу отскочить назад.- Неделю назад. Прямо здесь, в кругу. Появились из ниоткуда, в тумане.

- Туман может быть очень обманчивым, вы уверены... — начал профессор.

- О, я так же уверен, как и в том, что вижу вас сейчас. Они шли один за другим, свечи горели в их руках. Я дышать перестал, потому что если они меня увидят и передадут свечу... сами знаете... Но они прошли и растаяли в тумане. И вот что я вам скажу, сеньоры, это предвещает неприятности. Вы беспокоите мёртвых, и им это не нравится. Им это совсем не нравится.

* * *

На обратной дороге Саша рассказала профессору о предсказаниях Орсола, напугавших деревню.

Он печально покачал головой. — К сожалению суеверия очень живучи в этих местах... донья Эльвира знает, что я родился в Галисии и пригласила меня сделать, так сказать, аудит предстоящих работ. С научной точки зрения.

- Погодите, но вы же профессор философии! А не археологии или чего-то подобного.

- Я антиквар. И у меня большие познания в этой сфере. И сейчас я не хочу уподобляться Феликсу и уверен, что работы ничему не помешают. А здравый смысл вернется к людям.

- Я так и не знаю, что конкретно примерещилось Орсоле, вроде духи предсказали грядущую ужасную участь, что-то вроде «мертвые снова будут ходить среди нас». Думаю, раз донья Эльвира не поддалась панике, она и должна покончить с этой чепухой,- сказала Саша.- Я поговорю с мужем

* * *

Вернувшись в замок, Саша разыскала в библиотеке книгу о древних памятниках Галисии, но быстро устала от смеси понятного ей испанского с совершенно непонятным галисийским и чтение не пошло.

За окном потемнело, снова пришли тучи. Видимо небольшой отрезок земли между океаном, горами и болотами так и притягивает к себе непогоду.

Если она собирается сходить в деревенскую таверну, самое время, не ждать же ливня.

Спустившись вниз она увидела уже знакомую женщину, прислугу на все руки. Та вздрогнула и обхватила себя руками.

- Вы так не рады меня видеть? — поинтересовалась Саша.

Женщина помотала головой. — Что вы, сеньора. Просто... У вас когда-нибудь бывает такое чувство, будто кто-то прошёлся по вашей могиле? Мурашки по коже!

- У меня нет могилы. — сухо сказала Саша,- как вас зовут?

- Луа. По-испански это будет луна, сеньора.

- Так вот, это просто тучи набежали и похолодало. В замке вообще сплошные сквозняки. Так что не забивайте себе голову глупостями, Луа.

Женщина вздохнула с таким видом словно жалела непонятливую гостью. А Саша взяла зонтик из вазы у дверей и поспешила в деревню.

* * *

Она шла по мокрой булыжной мостовой и чувствовала себя единственным живым существом в мире.

Все притихло перед дождем, ни птиц, ни машин, ни голосов. Только её собственные шаги, слишком громкие в этой серой тишине.

Гранитные стены, обросшие мхом и плющом, смотрели на неё узкими окнами, словно дома прищурились, разглядывая чужачку. Кое-где из труб поднимался дым — тонкий, почти прозрачный, — и смешивался с моросью. Это место было нереально прекрасным, только... спящим. Вопрос в том, нужно ли его разбудить...

Она нашла таверну по вывеске — старой, выцветшей доске с изображением волынки и кружки. Надпись гласила: «A Lareira» — «Очаг». Саша толкнула тяжёлую дубовую дверь и шагнула внутрь.

Внутри было темно. Настолько, что она сначала зажмурилась, а потом поморгала, чтобы глаза привыкли. Пахло дымом, сухими травами и старым деревом. А ещё чем-то вкусным - жареным, чесночным, сытным.

Таверна оказалась невысокой — потолок из массивных балок, почерневших от времени, почти касался её головы. На стенах висели выцветшие гобелены с изображениями охоты и битв, а между ними — старые карты, волынка и несколько пучков засушенных трав. Столы были дубовыми, тёмными, как смола, и такими старыми, что дерево казалось живым — тёплым, пористым, покрытым кругами времени.

Саша остановилась у стойки, разглядывая картину на стене.

Масло, тёмные тона, золотые блики. Женщина в платье стоит с мечом в руках. Перед ней на коленях - мужчина, склонивший голову, в доспехах, но без шлема, и на лице его застыло выражение благоговейного страха. Женщина касалась его плеча мечом — не остриём, плашмя. Посвящала в рыцари.

Саша засмотрелась так, что не услышала шагов.

— Это Мария де Молина, — раздался голос за спиной. — И её верный рыцарь. Говорят, она сама посвятила его, когда муж был в походе. Не все это одобряли. Но она была грандессой, — он усмехнулся, — и плевать хотела на чужое мнение. Прямо как некоторые.

Саша обернулась.

Дон Шосе оказался совсем не таким, как приснился. Невысокий, коренастый, обстоятельный. Чисто выбритый. Лицо прорезано глубокими морщинами, глаза светло-серые, почти прозрачные, а смотрит так, будто видит не только то, что перед ним, но и то, что за спиной.

Он протянул руку — словно не для пожатия, а подал что-то невидимое.

— Я тиио Шосе. А вы, значит, та самая русская жена племянника доньи Эльвиры. Она о вас говорила.

— Неужели? — Саша подняла бровь. — Только хорошее, надеюсь?

— Она сказала, что вы не боитесь смотреть в глаза, — он кивнул на стул у стойки. — Садитесь, сеньора. Я угощу вас орухо. Вы его ещё не пробовали.

— Я пробовала граппу, — сказала Саша, садясь. — Это одно и то же?

— И да, и нет, — он налил в две маленькие стеклянные рюмки прозрачную жидкость. — Граппа — для быстрого тепла. Орухо — для долгого разговора.

Подвинул рюмку. Саша взяла, понюхала — пахло виноградом и чем-то травяным, чуть горьковатым. Выпила залпом и тут же закашлялась, огонь пронзил горло и разлился по груди.

— Ничего себе! — прохрипела она.

— Хорошо, — одобрительно сказал тио Шосе. — В первый раз все так. Потом привыкают.

— Я хотела спросить вас о камнях, о Святой Компании.

— О... как много вы хотите и все сразу, сеньора.— Он поставил рюмку на стойку и посмотрел на неё долгим взглядом.— Сначала я хочу рассказать вам о кеймаде.

— О чём?

— Кеймада, — он произнёс это слово с ударением на «а», как песню. — Это не просто напиток. Это ритуал. Мы делаем его из орухо, сахара и кожуры лимона. Но главное — огонь. Мы поджигаем его и читаем заклинание, чтобы изгнать злых духов.

— Звучит эффектно, — сказала Саша.

— Звучит, — кивнул он. — Но это не шоу для туристов. Кеймада — это способ поговорить с тем, что скрыто. С теми, кто ушёл, но не ушёл навсегда. Вы знаете, что такое Santa Compaña?

— Процессия мертвецов. Или призраков. Что-то такое.

— В Галисии никто не говорит о них громко,— сказал дон Шосе, понизив голос. — Но здесь есть люди, которые видели их. Моя бабка видела. Её дед видел. Увидишь мерцающие огоньки, летающие над землей, будь осторожен, может оказаться, это чья-то невидимая до поры рука держит свечу, и если ты возьмешь свечу, то вечно будешь скитаться по болотам, пока не встретишь такого же нечаянного странника. Встретишь Святую Компанию- беги прочь, не оглядываясь.

— Ух ты,- Саша хотела, чтобы это прозвучало бодро, но по спине поползли мурашки. Услышь она это в другом месте, наверное, улыбнулась бы и очаровалась. Но в маленькой средневековой таверне легенда казалась реальностью. Немудрено испугаться деревенским.

— Иногда говорят, что вместо свечи тебе вручат крест и котелок, но суть одна: до конца времен будешь ты бродить по болотам, пока не встретишь такого же одинокого путника и не передашь ему крест. Иногда неприкаянные души становятся видимыми: длинная процессия людей в капюшонах с крестом и свечами в руках. А там, где прошла Святая Компания, остается запах воска и горелого оливкового масла.

— И что, никак не спасешься?

— Считается что надо начертить круг, и лечь в середине, сжимая в руках освященный предмет или талисман, но я не слышал чтобы это помогало... Говорят, что во главе Святой Компании идет проводник – ангел; ночного ангела на рассвете сменяет дневной ангел. А иногда говорят, что Святая Компания приходит за конкретной душой, ради которой появилась в этом месте.

В таверне было тепло, но Саше показалось, что холод проник за воротник.

— Зачем вы меня пугаете?

Дон Шосе налил ещё орухо — меньше, чем в первый раз. Ухмыльнулся, но не обидно, по-доброму.

— Потому что вы спросили.

— Вы говорите... загадками, — сказала Саша.

— Я говорю по-галисийски, — снова усмехнулся он. — Мы всегда говорим загадками. Это наша защита от мира. Приходите вечером. Я сделаю кеймаду для вас. Вы увидите огонь, услышите заклинания и, возможно, поймёте то, чего не понимаете сейчас.

— Я не верю в магию, — сказала Саша.

— Это и не магия, — в его глазах мелькнул смех. — Это правда. Только мы не привыкли называть её правдой. Приходите. И принесите с собой вопрос, на который вы не знаете ответа.

Саша взяла рюмку, допила. Теперь горло не жгло, а грело.

— У меня таких вопросов много, дон Шосе.

— Тогда у нас будет долгая ночь.

Он поднял свою рюмку и выпил до дна.

Саша смотрела на картину на стене: герцогиня с мечом, рыцарь на коленях, золотой свет, вырывающийся из темноты. Показалось, что дама усмехнулась, точь-в-точь как тío Шосе. Коварный орухо!

— И, кстати, никто не зовет меня дон Шосе, я же не аристократ и не настолько стар... все меня зовут тío Шосе - дядя Шосе.

Глава 6.

Время до ужина тянулось долго, дождь так и не пошел, но тучи плотно закрыли небо, словно солнце никогда больше не появится над этими лесами.

Лапо извинился, что не успевает к ужину, пришлось пригласить кого-то из деловых знакомых в ресторан.

Сидеть вдвоем с доньей Эльвирой девушке совершенно не улыбалось. Она спустилась в кухню, попросила сделать ей бутерброд, запила кофе и отправилась в деревню. И, разумеется, передала через Луа свои извинения хозяйке замка.

Она пришла в таверну, когда со всех сторон потянулся туман. За плотными тучами не понять, в какой стороне закат.

Саша толкнула дверь, и в лицо сразу ударило тепло, смешанное с запахом дыма, воска и чего-то сладкого, карамельного.

Тио Шосе стоял у стойки. Перед ним на дубовом столе — глиняный горшок, высокий, с широким горлом, и деревянный половник. Вокруг горшка разложены куски сахара, корки лимона и апельсина и несколько кофейных зёрен.

Саша села за столик у камина, но дядя Шосе покачал головой:

— Ближе, сеньора. Вы не наблюдатель. Вы участница.

Она перебралась за стойку, и в этот момент дверь таверны снова открылась.

Вошла донья Эльвира.

На ней снова было чёрное платье и чёрное кружево, на плечах лежала тяжёлая шаль из грубой шерсти. Прямая осанка и ледяной взгляд никуда не делись.

— Сеньор Шосе, — сказала она, кивнув хозяину. — Я не помешаю?

— Вы никогда не мешаєте, Ваша светлость, — ответил он с лёгким поклоном. — Я как раз собирался сделать кеймаду для доньи Алехандры.

— Тогда я останусь, — сказала герцогиня, снимая шаль и садясь за столик у камина. — Я хочу это видеть.

Саша посмотрела на тио Шосе. Тот чуть заметно улыбнулся. Ах ты, старый плут! Наверняка сам и пригласил донью Эльвиру! Ишь, устроил встречу... Трактирщик зажёл свечу, единственную, и поставил её рядом с горшком. В таверне стало темно; только огонь свечи и отблески камина танцевали на лицах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.